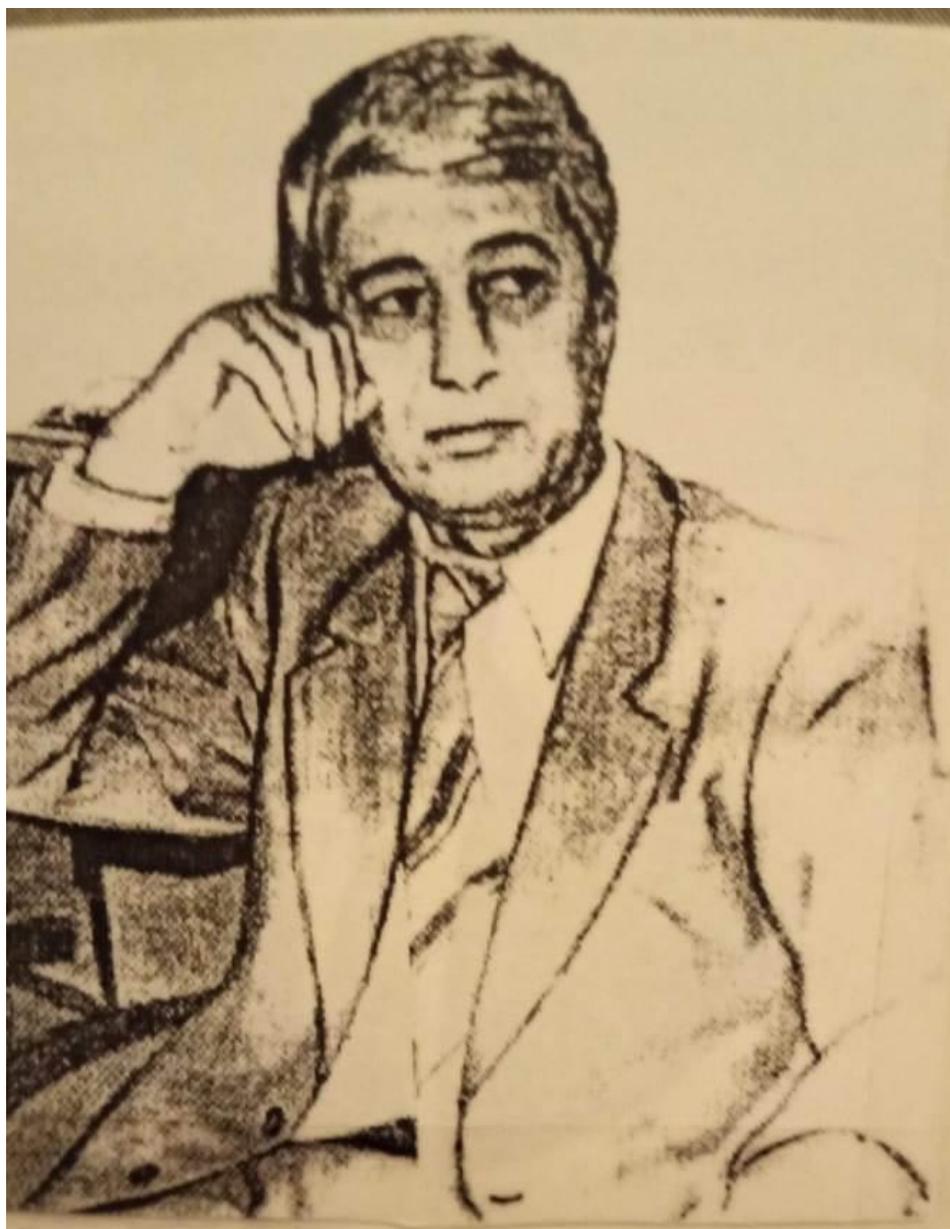

ПАМЯТИ НАСТАВНИКА

Судьба свела меня с Расим муалимом в то время, когда я был студентом IV курса в Ахундовском институте, а Расим м., будучи аспирантом, весь был поглощён исследовательской работой над кандидатской диссертацией под руководством уникального, неординарного учёного М.С. Караевой, которая тогда возглавляла Лабораторию прикладной и структурной лингвистики. Высокий авторитет этой лаборатории поддерживался царившей в ней творческой атмосферой, созданной научным потенциалом и целеустремлённой деятельностью подлинного наставника молодых исследователей Марьям Салимовны Караевой. Именно этот человек с безупречной репутацией и неиссякаемой энергией мог зажечь пытливые умы заманчивыми идеями известных зарубежных структуралистов Ф. де Соссюра, Н.С.Трубецкого, Э. Сепира, Л. Ельмслева, Н.Хомского, а также советских языковедов В. М. Солнцева, В.А. Звегинцева и др.

Всё это происходило в основном на периодически проводимых лингвистических семинарах в узком кругу заинтересованных лиц с неизменным участием М.С. Караевой. И в этой кузнице научных кадров самым перспективным оказался аспирант данной лаборатории Р.С. Мирзоев, который помог автору этих строк сделать первые шаги в научных поисках. В то же время сам Расим м. стал «первой ласточкой», прославившей истинные достоинства Караевской школы.

Важно отметить и то, что с благословения Расим м., а также при поддержке благородного Учителя Ф.Г.Гусейнова я тоже стал одним из активных посетителей Караевского лингвистического семинара, за что считаю своим долгом выразить искреннюю признательность упомянутым учёным, а также всем тем, кто протянул мне

руку помощи во время моего трудоустройства и продвижения по служебной лестнице. Это проф. М.Т. Тагиев, М.С. Караева, Л.М. Грановская, Ч.А.Бедалов, Дж. С. Ахмедов и др.

Расим м. обладал богатой лингвистической интуицией, проницательным мышлением, что помогало ему угадать степень актуальности той или иной научной проблемы. И не случайно, что к нему приходили коллеги (в том числе из других вузов) за советом при выборе тем диссертационных работ для новых поколений аспирантов. Эти случаи являются ярким показателем того, что Расим м. был общепризнанным в нашей республике учёным. Более того, русские языковеды тоже относились к нему с большим уважением. Действительно, своими солидными научными трудами он внёс весомый вклад в дериватологию, что придавало ему уверенность чувствовать себя крупным специалистом в этой области, т.е. лидером. И действительно, он стал одним из лидеров в сфере избранной им отрасли - в дериватологии.

Избрав непосредственным объектом исследования словообразование, он не ограничивался этой узкой сферой, а проявлял большой интерес к фундаментальным проблемам общего и зарубежного языкознания. И не случайно своим кумиром считал Вильгельма фон Гумбольдта, испытывая при этом особый интерес к лингвистическому наследию Фердинанда де Соссюра. Труды этих корифеев лингвистической науки были его настольными книгами.

Своим трудолюбием, добросовестностью и объективностью Расим м. снискал большое уважение сотрудников родного вуза, что сыграло немаловажную роль при назначении его ответственным секретарём приёмной комиссии, которая в тот период обладала большими полномочиями и могла в известной степени решать судьбы абитуриентов. Заняв ключевую позицию в экзаменационной кампании, Расим м. создавал свою ответственность и старался проявить благосклонность, сочувственное отношение к нуждающимся абитуриентам и молодёжи, прибывшей из различных уголков нашей страны. (Автор этих строк был живым свидетелем всех этих событий). По указанию ответственного секретаря все спорные вопросы решались в пользу абитуриентов. Иначе и не могло быть, поскольку Расим м. по своей натуре был человеком справедливым, благородным и культурным.

Вполне понятно, что все эти ценные качества Расим м. не ускользали от общественного мнения вузовского коллектива, который по праву считал его одним из самых почётных, уважаемых сотрудников БСУ. Эту высокую оценку коллег он полностью оправдал своим добросовестным отношением не только к служебным обязанностям, но и к научно-исследовательской работе. Его отличали неиссякаемая увлечённость наукой, неутомимость в поиске новой научной информации, стремление к постоянному совершенствованию, умение ориентироваться в безбрежном мире научной литературы. Именно эти качества Расим м., а также его умение вдохновлять молодых исследователей на научный подвиг словно «магнитом притягивало» к нему людей. Находиться рядом с Расим м. и не заниматься наукой было невозможно. Проведённые с ним беседы, а также его лекции были источником интеллектуальной энергии, которая мобилизовала слушателей на поиски и решение актуальных проблем современной лингвистической науки.

Молодое поколение исследователей перенимало у Расим м. не только лингвистические знания, но и нечто более ценное - как использовать эти знания в ходе научного описания того или иного языкового явления, как анализировать фактический языковой материал с применением системно-структурного метода.

Будучи заведующим одной из престижных кафедр филологического факультета – кафедрой современного русского языка, Расим м. требовал от сотрудников постоянно совершенствоваться профессионально. Он хотел, чтобы каждый из его коллег стал достойным наставником молодёжи, образцом для подражания.

Его преждевременная смерть стала большой утратой для азербайджанской русистики.

Ценители научного наследия Р.Мирзоева убеждены в том, что его идеи будут вдохновлять новые поколения исследователей на поиски нерешённых лингвистических проблем не только в области дериватологии, но и в других областях языкознания.

Низкий поклон светлой памяти замечательного человека и большого учёного, который будет жить в сердцах его подопечных и коллег.

Проф. М.М. Джафаров